

Елена Алексеевна МАРКОВА,

кандидат юридических наук, ORCID 0000-0002-7049-8380

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)

доцент кафедры уголовного права

markovaespb@yandex.ru

Ольга Александровна ТУЧИНА,

кандидат юридических наук, ORCID 0000-0002-9462-277X

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)

старший преподаватель кафедры криминалистики

tuchechka@mail.ru

Научная статья
УДК 343.13

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ К ОБВИНЯЕМЫМ И ПОДОЗРЕВАЕМЫМ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Возраст, несовершеннолетие, преступление, психофизическое развитие, обвиняемый, подозреваемый, уголовно-процессуальное законодательство, меры пресечения, изоляция от общества.

АННОТАЦИЯ. Введение. В современной России преступность в среде молодежи – одна из проблем, требующих особого внимания со стороны государства и общества, а также принятия решительных целенаправленных мер по предупреждению подростковой преступности. Несомненно, прежде всего необходимо добиваться снижения уровня такой преступности. Но важно иметь в виду и опасность влияния лиц, ранее судимых или содержащихся под стражей, на несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования. При избрании меры пресечения несовершеннолетним следует тщательно изучать особенности их развития и психофизического состояния, обстоятельства, способствовавшие совершению ими преступления, и стремиться избегать их изоляции от общества.

Методы. Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный методы, а также ряд других методов научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание. **Результаты.** Авторы статьи исследовали те особенности психофизического развития лиц, не достигших совершеннолетия, которые должны учитываться при выборе для них мер пресечения. Осуществляя такой выбор, необходимо использовать гуманные способы воздействия на правонарушителя, наиболее эффективные в отношении обвиняемых и подозреваемых указанной возрастной категории. В статье обоснована позиция, согласно которой возраст несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого является основной предпосылкой для применения в отношении таких лиц мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, что отражает гуманистическую направленность уголовной политики, способствуя при этом деятельности по профилактике и предупреждению преступности среди несовершеннолетних.

ВВЕДЕНИЕ

По мнению Г.В.Ф. Гегеля, индивид, приобретая в течение жизни и в процессе развития, социализации определенный потенциал личностного развития, становится собственно личностью, то есть – непосредственно человеком [1]. Личность человека, формирующаяся в возрасте

несовершеннолетия и оказывающая воздействие на его поведение, включая преступное поведение, является сложной философской, психологической категорией, опосредует позиции, взгляды, представления лица о правомерности, неправомерности, реализует правовой статус как систему прав, гарантий прав и обеспечения защиты, обязанно-

Elena A. MARKOVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0002-7049-8380
Saint-Petersburg University of the Ministry
of Interior of Russia (Saint-Petersburg, Russia)
Associate Professor of the Department of Criminal Law
markovaespb@yandex.ru

Olga A. TUCHINA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0002-9462-277X
Saint-Petersburg University of the Ministry
of Interior of Russia (Saint-Petersburg, Russia)
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics
tuchehka@mail.ru

THE AGE OF MINORITY AS A BASIS FOR APPLYING PREVENTIVE MEASURES TO ACCUSED AND SUSPECTS NOT RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY

KEYWORDS. Age of a minor, crime, psychophysical development, accused, suspect, criminal procedure legislation, preventive measures, isolation from society.

ANNOTATION. Introduction. In modern Russia, youth crime is one of the problems that require attention from the state and society to take decisive, targeted measures to prevent it. Undoubtedly, first of all, it is necessary to strive to reduce the level of juvenile delinquency, to prevent the influence of persons previously convicted in custody on juvenile suspects accused at the stage of preliminary investigation. Carefully study, when applying a preventive measure that is not conditioned by isolation from society, the peculiarities of the development and psychophysical condition of a minor suspect, accused, and the circumstances that contributed to their commission of a crime. **Methods.** The methodological basis of the research is dialectical, logical, systemic, as well as a number of other methods of scientific cognition: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization, description. **Results.** The article examines the peculiarities of the psychophysical development of persons of the age of a minor, which influence the application of preventive measures to minors, the need, in order to more humane and effective ways of influencing the offender, to rethink positions regarding the system of preventive measures applied to the accused, suspects of the specified age category. The article substantiates: the underage age of the accused, the suspect acts as the main prerequisite for the exclusive application of preventive measures against such persons that do not correlate isolation from society, which reflects the humanistic orientation of criminal policy, thereby ensuring counteraction to juvenile delinquency in the future.

стей и юридической ответственности перед обществом, государством [2, с. 49].

Общепризнанно, что личность индивида, находящегося в несовершеннолетнем возрасте, с точки зрения социально-психологической характеристики рассматривается в качестве сложного явления, характеризующегося становлением сущностного мировоззрения, влиянием на сущность человека различных физиологических и психических процессов [3, с. 92]. Описывая психологические особенности лиц несовершеннолетнего возраста на этапе их взросления, С. Холл указал на специфику личности, отражающуюся и на противоречивости поведения, и на смене настроения, и на проявлениях кризисов (моральных, этических и пр.), и на проявлениях сомнений в личном авторитете [4, с. 129].

Структура личности, которая сформирована в процессе индивидуального развития лиц несовершеннолетнего возраста, способна детерминировать поведение, отражать как уровень правовой культуры, правового сознания, так и уровень социально-психического развития. С.Л. Рубинштейн в системе личностных свойств, характерных для несовершеннолетних, усматривал ведущие внутренние условия, благодаря которым определяются внешние факторы развития. Основ-

ные элементы личности несовершеннолетнего, выявленные ученым (биологически зависимая специфика, особенности отдельных психических проявлений, уровень опыта, различные социально обусловленные качества), взаимодействуют друг с другом, предопределяя его поведение. Доминирующее влияние при этом находится в зависимости от определенной личной социальной грани, мировоззрения личности, сформированного в несовершеннолетнем возрасте, а также от признания в качестве константы тех или иных поведенческих характеристик, потребностей, интересов, идеалов, убеждений, моральных, культурных и эстетических установок [5, с. 227].

Преступность несовершеннолетних – особенно злободневная мировая проблема, являющаяся сложным и динамично развивающимся социально-правовым опасным явлением, связанным с криминогенными и виктимогенными рисками, обусловленным системой особых детерминант [6, с. 30]. Несмотря на столь высокую значимость этой проблемы, при отправлении правосудия, при избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних необходимо учитывать особенности психофизического развития личности, специфику процессуальных форм деятельности в отношении лиц рассматриваемого возраста¹.

¹ Денисов С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: Автореф. ... дис. докт. юрид. наук. СПб, 2002. 310 с.

МЕТОДЫ

Авторами в ходе осуществления исследования применялись диалектический, логический, системный методы, а также ряд других методов научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание.

ОБСУЖДЕНИЕ

Российский законодатель, принимая во внимание прогрессивные положения Декларации прав ребенка 1959 г.¹, Конвенции о правах ребенка², Эр-Риядских принципов³ и Пекинских правил⁴, в национальном уголовно-процессуальном законодательстве в отношении мер пресечения стремится учесть особенности психофизического развития лиц несовершеннолетнего возраста, обеспечивая необходимый уровень охраны прав и интересов подозреваемых, обвиняемых данной возрастной группы [7, с. 55].

Рассмотрим важные аспекты, связанные с определением понятия «возраст» в юридической науке и правоприменительной практике. По нашему мнению, существующие подходы к определению данного понятия как в научной сфере, так и в законодательстве, не являются идеальными. В этих подходах фигурируют лишь некоторые характеристики для определения возраста [8, с. 160].

Содержательный подход используется при характеристике субъекта преступления, который рассматривается через призму совокупности признаков. Одним из них является возраст, которого лицо достигает ко времени совершения преступления (огромное значение имеет установление точного времени совершения общественно опасного деяния – от этого в конечном итоге зависит установление субъекта преступления). Установление возраста лица связано с определением момента наступления возможности привлечения данного лица к уголовной ответственности.

На необходимость точного установления возраста несовершеннолетнего как условие его уголовной ответственности обращается особое внимание в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «В соответствии со статьями 19, 20 УК РФ, пунктом 1 части 1 статьи 421, статьей 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в чи-

сло обстоятельств, подлежащих доказыванию, и является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»⁵.

Помимо установления факта достижения лицом возраста, с которого возникает возможность привлечения к уголовной ответственности, необходимо установить наличие зависимости между возрастом и пониманием этим лицом сути совершенного им деяния, осознанием степени общественной опасности поступка (социальной сущности совершенного деяния как преступления), а также осознанностью наступающей уголовной ответственности и наказания [9, с. 262].

Результат проведенного нами анализа различных словарных источников позволяет определять возраст как «количество времени, лет от рождения, с момента появления на свет; период, ступень, степень в росте, развитии каждого человека»⁶.

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство при определении возраста использует конкретные количественные показатели. Так, в соответствии с УК РФ «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста» (по некоторым составам преступлений ответственность может наступать по достижении 14-летнего возраста – в ч. 2 ст. 20 УК РФ закреплён исчерпывающий перечень таких преступлений; а по некоторым составам преступлений субъектом является лицо, достигшее возраста 18-ти лет).

В юриспруденции следует руководствоваться абсолютным (хронологическим, календарным) подходом к определению возраста лица, то есть рассматривать его как период с момента рождения человека до того или иного конкретного момента в его жизни (например достижение возраста уголовной ответственности), что в определенной мере удовлетворяет существующим научным и практическим потребностям [10].

¹ Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией ООН 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385-388.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

³ Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Словарь русского языка. В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой; 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.

Вместе с тем очевидно, что при совершении лицом, достигшим 14-летия, одного из преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, сотрудникам органов предварительного следствия необходимо исходить из того, что возраст определяется не только датой рождения индивида. Требуется установить психическое состояние данного лица, уровень его восприятия окружающей действительности, его отношение к совершенному деянию, уровень развитости его общественных отношений.

Отметим интересный факт: в Республике Корея возраст человека исчислялся не с фактической даты рождения, а с начала года, при этом округлялось время, проведенное ребенком в утробе матери [11, с. 109]. И только с 28 июня 2023 г. это государство официально начало применять международную систему определения возраста, который стал отсчитываться со дня рождения человека. В соответствии со ст. 9 Уголовного кодекса Республики Корея «деяние лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, не подлежит наказанию»¹.

Преступность несовершеннолетних как совокупность всех преступлений, совершенных лицами, достигшими 14-летнего возраста, но не достигшими к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, является составной частью всей преступности как в рамках одной территориальной структуры, так и в целом по стране. При этом в силу главного фактора – возраста преступника – выделяется в отдельную категорию [12, с. 285].

Однако следует исходить из того, что изучение личности несовершеннолетнего с учетом его возрастных особенностей при избрании обвиняемым и подозреваемым мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, должно опираться на оценку корреляционных связей, ставших причинами преступного поведения и совершения общественно опасного деяния, а также внешнего воздействия, оказанного на несовершеннолетнего, и его роли в процессе совершения преступления.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве процесс избрания несовершеннолетним, преследуемым правосудием, мер пресечения реализуется посредством прогнозирования деструктивных поведенческих актов. В связи с этим мера пресечения в отношении несовершеннолетних подлежит избранию в исключительных случаях (хотя понятие «исключительный случай» не раскрывается в законе). Очевидно, что это такие обстоятельства, при наличии которых оставление несовершеннолетнего на свободе представляет опасность для общества.

В российском законодательстве подчеркивается необходимость избрания в отношении подозреваемых и обвиняемых, не достигших возраста совершеннолетия, таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест, при невозможности применения меры пресечения, не связанной с изоляцией несовершеннолетнего от

общества. Рассматриваемые нами меры пресечения обеспечивают реализацию принципа неотвратимости индивидуальной уголовной ответственности при соблюдении конституционных прав и свобод, включая свободу передвижения. Несовершеннолетний, подвергаясь воздействию мер пресечения, не предусматривающих изоляции от общества, остается в привычной для него обстановке, остается задействованным в образовательном процессе, поддерживает семейные связи, развивает характерные для его возраста качества личности, то есть, по сути, сохраняет «человеческое лицо в человеческих отношениях» [13, с. 14]. При этом вероятность его общения и взаимодействия с представителями преступного сообщества оказывается в значительной степени сниженной.

На современном этапе развития российского законодательства к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым могут быть применены следующие меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества: подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ), личное поручительство (ст. 103 УПК РФ), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ). При этом с учетом особенностей психофизического развития личности, необходимости соблюдения прав, законных интересов, свобод несовершеннолетнего целесообразно избрание наиболее гуманной меры пресечения (ст. 423 УПК РФ). А в случае возникновения необходимости применения в отношении несовершеннолетнего меры пресечения, связанной с изоляцией от общества, должна рассматриваться возможность его передачи под присмотр в соответствии со ст. 105 УПК РФ.

Российское уголовно-процессуальное законодательство, отражая особенности государственного воздействия на несовершеннолетних (ст.ст. 90, 427 УПК РФ), по нашему мнению, не уделяет должного внимания системе правовых основ воспитательного (осуществляемого наряду с пресекательными) воздействия применяемых в отношении несовершеннолетних мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества. Кроме того, следует подчеркнуть и недостаток внимания, уделяемого системе мер пресечения, применение которых возможно в отношении несовершеннолетних, специфике избрания и применения мер пресечения (гл. 13 и гл. 50 УПК РФ, помимо ст. 105 – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым).

Положения уголовно-процессуального закона, касающиеся мер пресечения, избираемых в отношении несовершеннолетних, отличающихся в силу их возраста специфическими особенностями личности, рассредоточены по различным статьям УПК РФ и не представляют в своей совокупности единой стройной системы, которая учитывала бы особенности правосубъектности

¹ Уголовный кодекс Республики Корея от 18.09.1953 (в ред. Закона № 19582 от 08.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу 09.02.2024) // URL: https://pusan.mid.ru/ru/informatsiya_dlya_posetiteley/poleznaya_informatsiya/informatsiya_o_zakonakh_respubliki_koreya/ugolovnyy_kodeks_rkoreya_na_rus/ (дата обращения: 12.02.2024 г.).

рассматриваемой нами группы подозреваемых, обвиняемых. Такая система могла бы исчерпывающим образом разъяснять обстоятельства, которые должны быть учтены при избрании и применении мер пресечения в отношении несовершеннолетних, раскрывая специфику каждой из таких мер.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Полагаем, что наиболее эффективное применение к лицам, не достигшим возраста совершеннолетия, мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, будет способствовать решению национальной проблемы предупреждения и противодействия преступности несовершеннолетних. Между тем необходимо признать, что в настоящее время прогресса в деятельности по гуманизации процесса избрания для несовершеннолетних мер пресечения не наблюдается. К сожалению, практически не учитывается их потенциал, выражающийся в возможности нивелирования негативного воздействия на личность несовершеннолетнего «ценностей» уголовной субкультуры, а также в сопутствующем применению таких мер воспитательном, исправительном и ресоциализационном влиянии.

Считаем, что в качестве одного из основных трендов развития уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального законодательства России должна быть признана гуманизация отношения государства к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым. Ее проявлением будет более частое применение к лицам, не достигшим возраста совершеннолетия, мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, с учетом того, что такие меры не причиняют вреда психофизическому развитию личности, не отрывают подростка от семьи, от получения образования, от трудовой деятельности, обладают воспитательным воздействием, способствуют исправлению, а также снижению уровня преступности несовершеннолетних в целом.

В связи с необходимостью дальнейшей гуманизации российского законодательства, принимая во внимание особенности психофизического развития лиц, не достигших возраста совершеннолетия, мнение научного сообщества, позицию законодателя, отраженную в гл. 50 УПК РФ, полагаем целесообразным поддержать идею о формировании системы мер пресечения, избираемых исключительно для несовершеннолетних. Эти меры должны учитывать особенности их личности, не

до конца окрепшей, обладающей социально-негативными характеристиками [14]. Поэтому предлагаем рассмотреть возможность внести изменения в ст. 423 УПК РФ «Задержание несовершеннолетнего подозреваемого. Избрание несовершеннолетнему обвиняемому, подозреваемому меры пресечения», расширив ее содержание посредством определения особенностей избрания мер пресечения для несовершеннолетних и специфики каждой из этих мер.

Это предложение соответствует духу Основ государственной молодежной политики, в качестве стратегического направления которой названо формирование прогрессивных условий для развития гармоничной, эрудированной, неравнодушной, нравственной личности, восприимчивой к новым созидательным идеям и способной адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды¹.

Необходимость формирования системы мер пресечения, избираемых исключительно в отношении несовершеннолетних с учетом особенностей их личности, отражена в работах Н.А. Симагиной², Н.С. Мановой³, А.И. Терегубовой⁴, других авторов научных трудов. Так, Г.П. Химичева отмечает, что предпринимаемые попытки совершенствования законодательства в части, касающейся мер пресечения для несовершеннолетних, не оказали ожидаемого воздействия ни на преступность, ни на регламентацию в уголовно-процессуальном законодательстве системы мер, применяемых к несовершеннолетним. Это обстоятельство не позволяет достичь баланса между целями правосудия, правами, интересами и свободами совершивших преступление лиц, не достигших возраста совершеннолетия [15].

Представленная позиция поддержана Конституционным Судом Российской Федерации⁵, а также Верховным Судом Российской Федерации. Последний в одном из постановлений подчеркнул, что правосудие в отношении несовершеннолетнего должно быть направлено на обеспечение индивидуального подхода к мерам государственного принуждения и должно характеризоваться соизмеримостью с общественной опасностью совершенного деяния, учитывать особенности, возраст личности, способствуя тем самым профилактике преступности несовершеннолетних, ресоциализации, противодействию экстремистским проявлениям. Изоляция же несовершеннолетних от общества должна быть исключительным явле-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

² Симагина Н.А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 55-56.

³ Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2005. 443 с.

⁴ Терегубова А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2019. 218 с.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2003. № 61. 2 апреля.

нием и применяться только в целях обеспечения правосудия¹.

Полагаем, что в обновленной ст. 423 УПК РФ группу обстоятельств, обязательных для учета правоприменителем в процессе избрания несовершеннолетнему обвиняемому, подозреваемому меры пресечения, должны составить: тяжесть совершенного общественно опасного деяния; характеристики личности: возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, а также эмоциональные, нравственные, волевые характеристики, культурные и социальные установки, демографические и образовательные факторы; степень внушаемости; самооценка; характер отношений с родственниками, близкими людьми, педагогическими работниками (определяемый по заключению психолога).

Предлагаемая нами концепция мер пресечения, применяемых в отношении несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, предполагает, во-первых, не только расширение возможностей избрания таких из них, которые не связаны с изоляцией от общества, но и, во-вторых, выстраивание иерархии не связанных с изоляцией от общества мер пресечения, применяемых в отношении несовершеннолетних, с определением их це-

лей и значения, а также, в-третьих, развитие правовых основ воспитательного воздействия применяемых в отношении несовершеннолетних мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку возраст, когда человек еще не достиг совершеннолетия, как временной промежуток становления его личности связан с освоением им основных человеческих ценностей, в том числе моральных и нравственных, формированием социальных установок, отношения к обществу, государству, другому человеку, личность несовершеннолетнего в этом возрасте отличается неустойчивостью психики, находящейся под воздействием и позитивных, и негативных проявлений современного общества. Естественно, что изоляция от общества формирует у несовершеннолетнего негативные групповые «ценности», которые он воспринимает из криминальной субкультуры, его личность подвергается деформации. Поэтому не вызывает сомнений необходимость применения к обвиняемому и подозреваемому данной возрастной группы в основном мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества. Изолирующие меры могут применяться в их отношении только в порядке исключения. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с. (Серия «Памятники философской мысли»).
2. Аброкова О.А. Правовой статус личности // Научные известия. 2020. № 19. С. 49. С. 47-50.
3. Михайлова О.Г. Некоторые пробелы правовой регламентации участия психолога в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 90-98.
4. Холл С. История одной кучи песку. Очерки по изучению ребенка. М.: Пучина, 1925. 144 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 1998. 688 с.
6. Буренкова О.Е. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 1 (29). С. 30-35.
7. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения, состоящие в изоляции несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: реализация международных стандартов в отечественном законодательстве // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 54-58.
8. Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И. Возраст несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства как элемент социально-демографических свойств личности // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 1 (9). С. 156-171.
9. Фомина И.А. Факторы риска, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними // Проблемы современной уголовной политики: Материалы международной научно-практической конференции (посвященной 305-летию российской полиции), Иркутск, 21 апреля 2023 г. Иркутск: ВСИ МВД России, 2023. С. 262-265.
10. Орлова Т.В. Судопроизводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М.: Проспект, 2022. 168 с.
11. Фомина И.А. К вопросу об определении возраста при разработке методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2023. № 2 (101). С. 105-111.
12. Кушхов Р.Х., Напсоков А.Р. Проблемы и отличительные черты преступности несовершеннолетних // Образование и право. 2022. № 7. С. 284-287.
13. Ромашов Р.А. Проблемы исполнения наказаний и применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 2 (13). С. 11-15.
14. Лобачева Л.П. Личность несовершеннолетнего преступника. Социальные и психологические аспекты // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 8 (Vol. 43); URL: <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/604/>.
15. Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 20-24.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

REFERENCES

1. Gegel' G.V.F. Fenomenologiya dukha. M.: Nauka, 2000. 495 s. (Seriya «Pamyatniki filosofskoy mysli»).
2. Abroкова O.A. Pravovoy status lichnosti // Nauchnyye izvestiya. 2020. № 19. S. 49. S. 47-50.
3. Mikhaylova O.G. Nekotoryye probely pravovoy reglamentatsii uchastiya psikhologa v ugolovnom sudoproizvodstve v otnoshenii nesovershennoletnikh // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2020. T. 10. № 5. S. 90-98.
4. Khol S. Istoriya odnoy kuchi pesku. Ocherki po izucheniyu rebenka. M.: Puchina, 1925. 144 s.
5. Rubinshteyn S.L. Osnovy obshchey psikhologii. SPb: Piter, 1998. 688 s.
6. Burenkova O.Ye. Sovremennoye sostoyaniye i tendentsii prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 1 (29). S. 30-35.
7. Murav'yev K.V. Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya, sostoyashchiye v izolyatsii nesovershennoletnego podozrevayemogo, obvinyayemogo: realizatsiya mezhdunarodnykh standartov v otechestvennom zakonodatel'stve // Ugolovnaya yustitsiya. 2020. № 15. S. 54-58.
8. Makarenko I.A., Zaynullin R.I. Vozrast nesovershennoletnego uchastnika ugolovno sudoproizvodstva kak element sotsial'no-demograficheskikh svoystv lichnosti // Ufimskiy gumanitarnyy nauchnyy forum. 2022. № 1 (9). S. 156-171.
9. Fomina I.A. Faktory riska, sposobstvuyushchiye soversheniyu prestupleniy nesovershennoletnimi // Problemy sovremennoy ugolovnoy politiki: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (posvyashchennoy 305-letiyu rossiyskoy politsii), Irkutsk, 21 aprelya 2023 g. Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2023. S. 262-265.
10. Orlova T.V. Sudoproizvodstvo po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh. M.: Prospekt, 2022. 168 s.
11. Fomina I.A. K voprosu ob opredelenii vozrasta pri razrabotke metodiki rassledovaniya prestupleniy s uchastiyem nesovershennoletnikh // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. 2023. № 2 (101). S. 105-111.
12. Kushkhov R.KH., Napsokov A.R. Problemy i otlichitel'nyye cherty prestupnosti nesovershennoletnikh // Obrazovaniye i pravo. 2022. № 7. S. 284-287.
13. Romashov R.A. Problemy ispolneniya nakazaniy i primeneniya mer presecheniya, ne svyazannykh s izolyatsiy ot obshchestva // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2014. № 2 (13). S. 11-15.
14. Lobacheva L.P. Lichnost' nesovershennoletnego prestupnika. Sotsial'nyye i psikhologicheskiye aspekty // Obrazovaniye i nauka v Rossii i za rubezhom. 2018. № 8 (Vol. 43); URL: <https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/604/>.
15. Khimicheva G.P. Nesovershennoletniy obvinyayemyy (podozrevayemyy): mery presecheniya // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2014. № 4. S. 20-24.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Маркова Е.А., Тучина О.А., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Маркова Е.А., Тучина О.А. Несоввершеннолетие как основание применения к обвиняемым и подозреваемым мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 38-44.